

УДК 338.2 JEL O30

Валишвили Мери**Амирановна**канд. экон., наук, ФГБОУ ВО
«Российский экономический
университет им. Г.В. Плехано-
ва», Москва, Российская
Федерация**ORCID:** 0000-0001-6258-4150**e-mail:** Valishvili.MA@rea.ru

DOI 10.26425/1816-4277-2022-1-36-42

**КВАЗИПАРТНЕРСКИЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ИННОВАЦИОННОМ
РАЗВИТИИ**

Аннотация. Реализация значимых социальных и экономических проектов в России в условиях экономического спада, вызванного последствиями пандемии COVID-19, актуализирует поиск новых взаимовыгодных форм сотрудничества бизнеса и государства. Традиционные формы, такие как концессионные соглашения и соглашения о государственно-частном партнерстве, показали высокую восприимчивость к кризисным явлениям в экономике, когда ряд инновационных проектов был приостановлен из-за существенного сокращения потребительского спроса и удорожания, что создало высокий риск недостижения проектами конечных целей. Целью настоящего исследования является изучение институциональных основ взаимодействия государства и бизнеса при реализации проектов развития экономики, в том числе на основе квазипартнерских форм. Для количественной характеристики развития этого процесса в российской экономике автором использована оценка динамики статистических показателей эффективности особых экономических зон технико-внедренческого типа, являющихся одной из форм квазипартнерства государства и бизнеса. Доказана востребованность и эффективность практики взаимодействия государства и бизнеса в рамках таких зон. Результаты исследования демонстрируют новый потенциал государственно-частного партнерства в сфере инновационных проектов.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, квазипартнерство, инновационное развитие, особые экономические зоны, технико-внедренческие зоны, инвестиции, инновации, инфраструктура

Благодарности. Исследование выполнено в рамках НИР «Новые траектории реализации инновационных инициатив на основе моделей государственно-частного взаимодействия» (2021–2022 гг.).

Для цитирования: Валишвили М.А. Квазипартнерские формы взаимодействия государства и бизнеса в инновационном развитии // Вестник университета. 2022. № 1. С. 36–42.

**QUASI-PARTNERSHIP STATE-BUSINESS INTERACTION
FORMS IN INNOVATIVE DEVELOPMENT**

Abstract. Implementation of the significant social and economic projects in Russia in the context of economic downturn caused by the COVID-19 pandemic rises a search of new mutually beneficial forms of state-business cooperation. Traditional forms of this such as concession agreements and public-private partnerships agreements have shown high sensitivity to the crisis phenomena in the Russian economy, when a number of projects has been suspended due to a significant reduction in consumer demand and rising costs, which has created a high-level risk that projects will not achieve their final goals. The purpose of the research is to study institutional framework of state-business interaction in the implementation of economic development projects, including based on quasi-partnership forms. To quantitatively characterise this process development in the Russian economy, author uses an assessment of the statistical performance indicators dynamics for the technology-innovative type special economic zones, which are a quasi-partnership state-business interaction form. The necessity and efficiency of the quasi-partnership state-business interaction practice in such zones have been proved. The research results demonstrate a new potential of the public-private partnerships in innovation projects.

Keywords: public-private partnership, quasi-partnership, innovation development, special economic zones, technology-innovative zones, investments, innovations, infrastructure

Acknowledgements. The reported study was performed as a part of the research paper “New trajectories of innovation initiatives implementation based on public-private interaction models” (2021–2022).

For citation: Valishvili M.A. (2022) Quasi-partnership forms of state-business interaction in innovative development. *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 36–42. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-1-36-42

Meri A. ValishviliCand. Sci. (Econ.), Plekhanov
Russian University of Economics,
Moscow, Russia**ORCID:** 0000-0001-6258-4150**e-mail:** Valishvili.MA@rea.ru

Введение

Вектор развития российской экспортно-сырьевой экономики в направлении перехода к инновационной модели роста был обозначен более двух десятилетий назад. В 1998 г. Правительством Российской Федерации (далее – РФ) была разработана и утверждена концепция инновационной политики на ближайшие три года [7]. В дальнейшем документы стратегического характера в области инновационного развития стали разрабатываться регулярно, а «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [8] стала основой для разработки ряда отраслевых документов. Важнейшими задачами на пути реализации инновационных стратегических целей стали: формирование спроса на инновационные разработки; укрепление сектора генерации знаний и повышение результативности исследований; формирование качественной инновационной инфраструктуры.

Наиболее эффективное решение поставленных задач лежит в области применения механизмов привлечения органами государственной власти частного бизнеса для создания и обслуживания объектов инновационной инфраструктуры, софинансирования наиболее значимых научно-исследовательских работ и разработок, а также стимулирования бизнеса в коммерциализации результатов исследования.

В условиях экономического спада, вызванного последствиями распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, реализация инновационных проектов не может быть возложена исключительно на государство, несмотря на приоритетность поставленной цели. Бюджетные возможности федерального и регионального уровней власти существенно сократились, следовательно, необходимо привлекать частных партнеров.

Целью настоящего исследования является изучение институциональных основ взаимодействия государства и бизнеса при реализации инновационных проектов развития экономики, в т.ч. на основе квазипартнерских форм. В качестве количественной характеристики развития данного процесса в российской экономике использована оценка динамики статистических данных по показателям эффективности особых экономических зон технико-внедренческого типа с начала их функционирования. Исследование построено на сочетании общенаучных междисциплинарных и специализированных экономических методов, таких как анализ, синтез, научная аналогия, индуктивный, дедуктивный методы, структурный анализ.

Теоретические подходы к определению форм взаимодействия государства и бизнеса

Единого теоретико-методологического подхода к определению сущности взаимодействия государства и бизнеса не выработано, поскольку многочисленные исследования представляют нам различные варианты форм такого взаимодействия, моделей и механизмов его реализации, а также различные подходы к распределению рисков и финансовых ресурсов при реализации проектов. В целом сотрудничество бизнес-сообщества с органами государственной власти возможно в рамках института государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), которое в наиболее широком смысле трактуется как эффективный альянс государства и бизнеса, принимающий любые формы, в том числе корпоративную социальную ответственность и благотворительность [11, с. 11].

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана ООН (далее – ЭСКАТО) в 2011 г. выпустила руководство по ГЧП в сфере инфраструктуры, в котором определяет ГЧП как «сотрудничество государства с частным сектором для количественного увеличения и качественного улучшения предоставления инфраструктурных услуг» [16]. При этом эксперты ЭСКАТО подчеркивают, что такое сотрудничество может быть осуществлено в разных формах, предусмотренных действующим законодательством, а главным принципом является компетентность каждого из партнеров в своей профессиональной области, что позволяет достигать высоких показателей качества и эффективности при реализации проектов.

В российской практике ГЧП имеет легальное толкование. Федеральный закон № 224-ФЗ от 13 июля 2015 г. дает следующее определение: «государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны <...> в целях привлечения в экономику частных инвестиций...» [2].

Кроме легально закреплённого подхода, ряд отечественных ученых, исследующих государственно-частное партнерство с экономической и правовой точек зрения, вкладывают в данное понятие свои особенно-

сти. В рамках настоящего исследования перед нами не стоит задача проведения компаративного анализа существующих тракторов ГЧП, в связи с чем будем использовать определение, данное в Федеральном законе № 224-ФЗ и перейдем к изучению возможных форм взаимодействия государства и бизнеса.

Формы реализации проектов государственно-частного партнерства

Реализация проектов в рамках взаимодействия государства и бизнеса возможна в нескольких формах, которые предусматривают взаимодействие, осуществляемое между государством – публичным партнером, а также частным бизнесом – частным партнером [12]. Укрупненно все действующие формы ГЧП можно сгруппировать на договорные, контрактные и «квази» (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Формы государственно-частного партнерства

Договорные формы ГЧП прямо предусмотрены профильными федеральными законами № 115-ФЗ и № 224-ФЗ, а также законодательством, регулирующим государственные закупки [2–5]. Корпоративные формы ГЧП, реализуемые в создании специальной проектной (управляющей) компании, предусмотрены положением статьи 80 Бюджетного кодекса РФ [1].

Особое место среди всех форм реализации ГЧП занимает квази-ГЧП. Латинская этимология префикса «квази» (quasi) означает «яко бы, как будто». Следовательно, это формы взаимодействия, имеющие некоторые признаки ГЧП, но не являющиеся таковыми в полном смысле этого слова.

По состоянию на сентябрь 2021 г. в РФ всего 3 562 проекта ГЧП, находящихся на различных стадиях реализации, с общим объемом инвестиций 4,7 трлн руб. (в т.ч. 1,3 трлн руб. бюджетных средств и 3,4 трлн руб. частных инвестиций). Важно отметить, что большая часть проектов (около 80 %) реализуется в формах концессионных соглашений и соглашений о ГЧП/МЧП, при том, что проекты, запущенные в 2021 г., структурированы только в форме концессий [14]. Классические (договорные и корпоративные) формы ГЧП эффективно используются при реализации проектов в сфере транспортной, социальной и жилищно-коммунальной инфраструктуры.

Использовать потенциальные возможности взаимодействия государства и бизнеса как инструмента национального инновационного развития, возможно в рамках реализации форм квази-ГЧП, поскольку договорные и контрактные формы в меньшей степени отвечают инновационной направленности реализации проектов. Следует отметить, что и среди квази-ГЧП не все формы подходят под реализацию инновационных проектов. Для достижения целей нашего исследования рассмотрим такую форму как соглашение об осуществлении деятельности на территориях с особым режимом экономической деятельности.

Роль особых экономических зон в реализации инновационных проектов

Особые экономические зоны (далее – ОЭЗ) ведут свою историю с XVII–XVIII вв. Именно в этот период появились торговые зоны в северной Германии [9]. Такие зоны сейчас характеризуют как зоны первого поколения. К особым зонам второго поколения относятся промышленно-производственные зоны, ставшие драйверами развития обрабатывающих производств в странах с развивающейся экономикой рыночного типа. Третий этап эволюции особых экономических зон начался в XX в. и связан с созданием технико-внедренческих зон (далее – ТВЗ). В международной практике такие зоны носят разные названия, например, в США – технопарки, в Японии – технополисы, в Китае – зоны развития новой и высокой технологии.

Международная практика зонирования и выделения специализированных территорий экономического развития приобретает все большие масштабы и распространена более чем в 80 странах [13]. По прогнозу ЮНКТАД, составленному в 2019 г. до пандемии COVID-19, мировое семейство ОЭЗ к 2023 г. должно было приблизиться к 6 000 единиц [10].

Важнейшей отличительной чертой ОЭЗ третьего поколения является высокая степень концентрации научно-производственного потенциала в рамках определенной территории. Техничко-внедренческие зоны объединяют фундаментальную и прикладную науку с производственными компаниями, таким образом созданные инновационные продукты и технологии могут в кратчайшие сроки пройти апробацию, и, в случае успеха, перейти к этапу коммерциализации инноваций.

В рамках научно-технической политики, реализуемой в РФ, ОЭЗ рассматриваются как механизм развития наукоемких и высокотехнологических секторов промышленности, направленный на расширение диверсификации экономики. В целом ОЭЗ должны развиваться параллельно с такими организационными формами, как госкорпорации, венчурные компании и прочие без утраты своей самостоятельности.

Определяя особые экономические зоны как форму квази-ГЧП, следует выделить сходства и отличия ОЭЗ и ГЧП. Если в качестве сравнительного признака принять цель создания ОЭЗ и проекта ГЧП, отметим, что основная цель реализации проектов ГЧП и резидентства на территории ОЭЗ, является достижение взаимовыгодных целей и сочетания интересов государства (в части стимулирование развития реального сектора экономики) и бизнеса (в части максимизации прибыли при умеренных рисках). Следовательно, этот признак позволяет нам объединить ОЭЗ и ГЧП.

Создавая особые экономические зоны, государство развивает институциональную среду и инфраструктуру реализации значимых экономических проектов. При этом в мировой практике сложилось два противоположных подхода к инициативе партнеров в данной области. Первый подход характерен для экономики США и предполагает инициативу и активное участие частного партнера в создании ОЭЗ, в то время как публичный партнер осуществляет функции управления ОЭЗ. Второй подход характерен для стран Азии и предполагает государственную инициативу при создании ОЭЗ, а также дальнейшую всестороннюю поддержку резидентов.

Поскольку ОЭЗ фактически представляют собой обособленную локальную среду с высокой степенью концентрации различных видов ресурсов как публичного, так и частного партнеров, можно утверждать, что это второй признак, определяющий сходство ГЧП и ОЭЗ. Экономическая деятельность субъектов хозяйствования опирается на передовые технологии, привлечение иностранного и отечественного капитала, местные материальные, трудовые и природные ресурсы, деловую активность, предпринимательство, конкуренцию и т. д.

Ключевым отличительным признаком ОЭЗ от ГЧП является наличие множественности резидентов (частных партнеров) на территории ОЭЗ, в то время как классические формы реализации проектов ГЧП предполагают наличие одного частного партнера в рамках проекта. По этой причине ОЭЗ не могут быть отнесены к договорной или корпоративной формам ГЧП и рассматриваются в качестве особой квазипартнерской формы.

Рассматривая вопрос реализации инновационных проектов, следует, в первую очередь, изучить практику действующих технико-внедренческих зон России. В настоящее время, на основании положений Федерального закона № 116-ФЗ [6] функционирует шесть особых экономических зон технико-внедренческого типа в пяти регионах: «Технополис «Москва» (г. Москва); «Дубна» (Московская область); «Исток» (Московская область); «Санкт-Петербург» (г. Санкт-Петербург); «Томск» (г. Томск); «Иннополис» (Р. Татарстан).

Таблица 1

**Основные показатели функционирования ОЭЗ технико-внедренческого типа в России
(нарастающим итогом за период с начала функционирования)**

Показатель	Технополис «Москва»	Дубна	Исток	Санкт- Петербург	Томск	Инно- полис
Количество резидентов, ед.	83,0	168,0	22,0	58,0	39,0	101,0
Количество рабочих мест, ед.	7 393,0	4 802,0	406,0	5 037,0	1 775,0	3 931,0
Объем инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ на территории ОЭЗ, млн руб.	37 535,6	32 601,7	36 889,8	62 128,0	22 086,5	31 894,8
Объем выручки от продажи товаров (работ, услуг), млн руб.	105 383,74	61 865,7	69 031,7	148 538,0	26 129,1	26 904,8
Объем средств федерального бюджета, направленных на финансирование создания объектов инфраструктуры ОЭЗ, млн руб.	10 122,0	9 236,0	0,0	5 485,4	8 179,7	14 237,9
Объем средств бюджета субъекта РФ и местных бюджетов, направленных на финансирование создания объектов инфраструктуры ОЭЗ, млн руб.	17 724,0	6 104,0	0,0	11 100,0	5 535,8	6 894,8
Объем налогов, уплаченных в бюджеты бюджетной системы РФ, млн руб.	12 698,4	5 662,2	10 687,1	19 333,0	2 447,2	4 103,4

Источник: [15]

Министерство экономического развития Российской Федерации регулярно проводит оценку эффективности функционирования особых экономических зон по расширенному перечню показателей, в том числе по показателям, представленным в таблице выше. Особые экономические зоны технико-внедренческого типа являются эффективными со значением показателя 91 % с начала функционирования. Сводный показатель эффективности ОЭЗ ТВТ составляет: «Иннополис» – 100 %; свыше 95 % – «Дубна» и «Санкт-Петербург»; свыше 90 % – Технополис «Москва» и «Исток», свыше 75 % – «Томск».

По итогам 2020 г. на территориях ОЭЗ ТВТ в общей сложности зарегистрирован 471 резидент, создавшие 23 344 рабочих мест, что превышает плановый показатель на 115 %. Наиболее значимым показателем является объем привлеченных инвестиций, как частных, так и бюджетных. В общей сложности резиденты ОЭЗ ТВТ инвестировали на развитие инфраструктуры соответствующих ОЭЗ более 223 000 млн руб., что составляет 70 % от совокупного объема инвестиций. При этом объем бюджетных инвестиций составляет: за счет средств федерального бюджета – 47 261 млн руб. (15 %), за счет субфедеральных и местных бюджетов – 47 358 млн руб. (15 %).

Таким образом, динамика основных показателей функционирования ОЭЗ ТВО превышает плановые значения, следовательно, практика взаимодействия государства и бизнеса в рамках ОЭЗ является востребованной и эффективной. Кроме того, ОЭЗ ТВТ имеет значительный потенциал для трансферта и коммерциализации инноваций.

Заключение

Глобальные вызовы российской экономике, в том числе обусловленные последствиями пандемии COVID-19, очередной раз доказали, что устойчивое социально-экономическое развитие возможно только при условии взаимовыгодного сотрудничества органов государственной власти и представителей бизнеса. В условиях экономической нестабильности государство не имеет достаточного количества свободных бюджетных ресурсов для финансирования приоритетных проектов, а бизнес нуждается в дополнительной поддержке и некоторых гарантиях.

Существенно сокращение потребительского спроса и удорожание ряда проектов, реализуемых в классических формах государственно-частного партнерства, вновь актуализировали вопрос поиска эффективных форм кооперации различных субъектов экономической системы России.

В качестве одной из перспективных форм квазипартнерства следует рассматривать дальнейшее развитие особых экономических зон технико-внедренческого типа, объединяющие потенциал научных организаций и производственных компаний. Положительным эффектом для государства от развития такого типа кооперации является увеличение рабочих мест и повышение объема собираемых налоговых доходов от резидентов ОЭЗ.

Таким образом, квазипартнерские формы взаимодействия государства и бизнеса являются наиболее результативными при реализации инновационных проектов развития экономики вследствие эффективного использования потенциала частного и публичного партнеров.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 11.11.2021).
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 10.11.2021).
3. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О концессионных соглашениях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 10.11.2021).
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 11.11.2021).
5. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 11.11.2021).
6. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e/ (дата обращения: 12.11.2021).
7. Постановление Правительства РФ от 24.07.1998 № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=258811#8IEa2qS0OLE4OOml> (дата обращения: 05.11.2021).
8. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (дата обращения: 05.11.2021).
9. Божко, Т. А. Типология особых экономических зон в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 1 (35). – С. 23–26.
10. Квашнина, И. А. Особые экономические зоны как инструмент привлечения иностранных инвестиций // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 3. – С. 121–132. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_3_121_132
11. Кочеткова, С. А. Государственно-частное партнерство: учебное пособие. – М.: Изд. дом Российской Академии Естествознания, 2016. – 174 с.
12. Краснов, А. Д. Государственно-частное партнерство в Российской Федерации в условиях пандемии // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 9. – С. 3523–3534. <https://doi.org/10.18334/ce.15.9.113239>
13. Чернова С. А. Проблемы развития особых экономических зон Российской Федерации с позиций формирования общего экономического пространства (ОЭП) с участием России // Наука. Инновации. Образование. – 2007. – Т. 2, № 1. – С. 384–396.
14. Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2021. Аналитический обзор // Национальный Центр Государственно-Частного Партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/312/312a2ad6182866e21407990ab0bb16a2.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).
15. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2020 год и за период с начала функционирования особых экономических зон // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/dokumenty/otchet_o_rezultatah_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon_za_2020_god_i_za_period_s_nachala_funkcionirovaniya_oez.html (дата обращения: 20.11.2021).

16. A Guidebook on Public-Private Partnership in Infrastructure // United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/knowledge-products/ppp_guidebook.pdf (дата обращения: 10.11.2021).

References

1. Budgetary Code of the Russian Federation dated on July 31, 1998, No. 145-FZ (revised of July 1, 2021, with amend. and add., in force from July 12, 2021), *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (accessed 11.11.2021).
2. Federal Law dated on July 13, 2015, No. 224-FZ (as amended of July 2, 2021) "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (accessed 10.11.2021).
3. Federal Law dated on July 21, 2005, No. 115-FZ (as amended of July 2, 2021) "On Concession Agreements" (with amend. and add., in force from August 22, 2021), *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (accessed 10.11.2021).
4. Federal Law dated on April 5, 2013, No. 44-FZ (as amended of July 2, 2021) "On Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works and Services for Provision of State and Municipal Needs", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (accessed 11.11.2021).
5. Federal Law dated on July 18, 2011, No. 223-FZ (as amended of July 1, 2021) "On the Purchases of the Goods, Works and Services by Separate Kinds of Legal Bodies", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (accessed 11.11.2021).
6. Federal Law dated on July 22, 2005, No. 116-FZ (as amended of June 11, 2021) "On Special Economic Zones in the Russian Federation", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e/ (accessed 12.11.2021).
7. Resolution of the Government of the Russian Federation dated on July 24, 1998, No. 832 "On the Conception of Innovation Policy of the Russian Federation for 1998-2000", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=258811#81Ea2qS0OLE4O0ml> (accessed 05.11.2021).
8. Order of the Government of the Russian Federation dated on December 8, 2011, No. 2227-r (as amended of October 18, 2018) "On Approval of the Strategy for Innovative Development of the Russian Federation for the Period up to 2020", *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (accessed 05.11.2021).
9. Bozhko T. A. Typology of special economic zones in modern conditions, *Social-economic phenomena and processes*, 2012, no. 1 (35), pp. 23–26. (In Russian).
10. Kvashnina I. A. Special economic zones as a tool to attract foreign investments, *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, 2021, no. 3, pp. 121–132. (In Russian). https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_3_121_132
11. Kochetkova S. A. *Public-private partnership: tutorial*, Moscow, Russian Academy of Natural History Publishing House, 2016, 174 p. (In Russian).
12. Krasnov A. D. Public-private partnership in the Russian Federation amidst a pandemic, *Creative economy*, 2021, vol. 15, no. 9, pp. 3523–3534. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/ce.15.9.113239>
13. Chernova S. A. Problems of development of special economic zones of the Russian Federation from the position of common economic space (CES) formation with Russia's participation, *Science. Innovation. Education*, 2007, vol. 2, no. 1, pp. 384–396. (In Russian).
14. Investments in infrastructure and PPP 2021. Analytical review, *National Center for Public Private Partnership*. Available at: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/312/312a2ad6182866e21407990ab0bb16a2.pdf> (accessed 15.11.2021).
15. Report on the Results of Special Economic zones for 2020 and for the period since the beginning of functioning of special economic zones, *Ministry of Economic Development of the Russian Federation*. Available at: https://economy.gov.ru/material/dokumenty/otchet_o_rezultatah_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon_za_2020_god_i_za_period_s_nachala_funkcionirovaniya_oez.html (accessed 20.11.2021).
16. A guidebook on public-private partnership in infrastructure, *United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific*. Available at: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/knowledge-products/ppp_guidebook.pdf (accessed 10.11.2021).